

Статья обсуждает современные варианты разговорного языка и компетенции языковой личности переводчика по их пониманию и переводу. Обсуждаются лингвистические проблемы лексикографирования сред новой разговорности.

Ключевые слова: разговорность, перевод, языковая личность, лексикография, просторечие, сленг, реклама, язык беллетристики и масс-медиа.

The article discusses modern variants of colloquial language and competencies of Russian Sprachenspersonlichkeit of the interpreter in comprehending and rendering them. The paper tackles the linguistic problems of lexicographical registering in the new milieu of colloquial language.

Keywords: colloquial speech, translation, Sprachenspersonlichkeit, lexicography, slang, advertisements, the language of belles-lettres and fiction.

Стаття надійшла до редакції 13.09.2013 р.

Прийнято до друку 25.09.2013 р.

Рецензент – д.філол.н., проф. Петренко О. Д.

УДК 81'276.11

А. Р. Габидуллина

РУССКИЕ ПАРЕМИИ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ

В. И. Даль, составивший самый крупный сборник пословиц и поговорок «Пословицы русского народа», в который вошло свыше тридцати тысяч народных изречений, отразил в нем ментальность разных слоев русского общества. Сборник дает полное представление о взглядах народа на многие стороны жизни. В нем мы найдем такие разделы, как «Счастье – удача», «Богатство – правда», «Царь», «Казна», «Закон», «Начальство – служба», «Жизнь – смерть» и др. Прошло два века, но актуальность работы В. И. Даля сомнений не вызывает, поскольку паремии – часть языковой картины мира любого народа

Цель статьи – показать особенности языковой игры студентов-филологов с использованием русских фразеологизмов, и в первую очередь паремий.

Языковая игра может основываться на нарушении разных типов фразеологической дистрибуции [1], т. е. таком употреблении фразеологической единицы (ФЕ), при котором она помещается в контекст, придающий ей индивидуальное, не закрепленное языковым узусом значение. При нарушении семантической или семантико-прагматической дистрибуции высокий показатель предсказуемости, свойственный узусальному значению фразеологизма, резко снижается, и можно даже говорить о том, что семантический результат такого нарушения в большинстве случаев непредсказуем. Общая закономерность здесь заключается в том, что чем больше окказиональный смысл ФЕ отличается от узусального, тем сильнее производимый им эффект («эффект обманутого ожидания»). В приведенном ниже примере «крылатые выражения», или прецедентные высказывания из произведений художественной литературы, употребляются с иным

коммуникативным заданием (выступление команды КВН Днепропетровского университета: – *Какой русский не любит быстрой езды? – Тот, на котором ездят*). Риторический вопрос из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя становится квеситивом, т. е. прямым вопросом. Аналогичный пример: «*Какой же новый русский не любит быстрой езды*», – говорил гаишник, пересчитывая деньги. Пример из выступления команды КВН «Новая версия» (Днепропетровск): 52-14-23 – *Марина*, 772-19-07 – *Галина*, 8 гудок 044-484-51-65, *Маргарита*... **Никто не забыт, ничто не забыто**. Еще пример: *Мы перед отъездом с папой в снежки играли, детство вспоминали. Знаете, как трогательно... До сих пор комок в горле* (команда КВН «Два капитана»).

Языковая шутка может создаваться студентом на основе двойной актуализации, т. е. полной или частичной буквализации переносного значения прецедентного высказывания. Семантические (точнее, семантико-прагматические) преобразования в отличие от паремии-источника нередко строятся на актуализации прямого значения прототипа, изменении коммуникативного типа высказывания, прагматической функции (например, поучение – вопрос) при полном сохранении лексического состава. Комический эффект достигается в результате того, что при одновременной актуализации и буквальное, и переносное значения паремий вступают в противоречие с последующим их осмыслением, что становится неожиданностью для слушателей-студентов: – *Рядовой Иванов, выйти из строя! Иванов падает без сознания. Грохот... Командир: – Что с ним? – Вышел из строя...* (в диалоге повторяются свободное словосочетание и фразеологизм «выйти из строя» со значением ‘испортиться, забарахлить, попортиться, сломаться, прийти в негодность’). Еще один диалог: – *Заканчиваю школу и не могу определить, куда пойти. – Давай к нам в авиационный – будешь предан небу. – Лучшие к нам, в сельскохозяйственный – после института будешь предан земле* (т. е. похоронен).

Эффект «реализации метафоры» нередко создается за счет каламбурного обыгрывания значений многозначного слова, паронима или паронимаза, омонима и т. п.: – **Языком владеете?** – *Да!* – *Будете наклеивать марки на конверты* (обыгрываются омонимы *язык* со значением ‘орган в полости рта’ и ‘система знаков’).

Нередко паремия в студенческих шутках оказывается в стилистически чуждом ей словесном окружении, вследствие чего возникает своеобразный стилистический диссонанс, то есть имеет место нарушение стилистической дистрибуции. Как правило, она не сопровождается никакими отклонениями от узуального значения или традиционной предметной закреплённости фразеологической единицы. Этот прием строится на основе любого элемента стилистической характеристики фразеологизма, но чаще всего – на смещении в стилистической тональности (регистре): *Я лингвист. Поэтому я не «пацталом», а «бьюсь челом о сруб светлицы воздохотамшие под лавкою»*.

Для языковой шутки-загадки характерна экспликация внутренней формы (образной основы) паремии: – **Висит груша – нельзя скушать. Почему?** – *Боксеры могут морду набить*.

Структурно-семантические трансформации паремии в студенческих шутках представляют собой усечение или расширение ее состава инверсию, парцелляцию, лексические и морфологические замены и пр., что приводит к изменению семантики текста

1. Сокращение состава прецедентного высказывания (ПВ). Эллипсис. Сокращение состава ПВ может сопровождаться семантическими заменами входящих в него слов. *Скажи-ка, дядя, ведь недаром?* – Спокойно спи, сынок, не даром. Ну, где ты

видел, шо то даром?! Ср.: *Скажи-ка, дядя, ведь недаром /Москва, спаленная пожаром, /француз отдана?* (М. Ю. Лермонтов. Бородино). В претексте в результате усечения состава ПВ наречие «недаром» употребляется в значении «обоснованно, неслучайно, с определенным результатом». В заимствующем тексте – со значением «бесплатно». *Скажи-ка, дядя, ведь недаром / Москва, спаленная пожаром, / француз отдана?* (М. Ю. Лермонтов. Бородино).

2. Расширение состава ПФ за счет а) «вклинивания» дополнительных элементов: (1) Наркоман: *«Сутра во рту маковой росинки не было!»*. (2) Идёт заседание ВР Украины. На повестке дня вопрос – как использовать землю в окрестностях Чернобыля. Злаковые сеять нельзя, корнеплоды тем более. Предлагает один депутат: – А давайте засеем поля табаком, а на пачках сигарет напишем: *«Минздрав в последний раз предупреждает»*; б) добавления переменного компонента к началу (*«Нет повести печальнее на свете, чем триста баб на факультете»*) и/или концу прецедентного высказывания, где дается комическое объяснение его смысла: *Вчитися, вчитися і ще раз вчитися, тому що роботу все одно не знайдете*.

3. Изменение модальности высказывания (отрицание – утверждение):

Что имеем, то храним (ср. Что имеем – не храним, потеряем – плачем). Возможно изменение формальной структуры прецедентного высказывания, которое приводит к актуализации нового переносного значения трансформа (новой информационной нагрузки), часто противоположного исходному, к созданию паремии с новым прямым значением. Например: *Игра стоит свеч* (ср. Игра не стоит свеч); *Пойман не вор* (ср. Не пойман – не вор) и т. д.

4. Изменение смысла высказывания может быть вызвано использованием разнообразных стилистических фигур, и в первую очередь – зевгмы, парцелляции, градации, антитезы и др. Нередко изменение синтаксического строя высказывания сопровождается изменением лексических компонентов ПВ.

•– А я вот вчера встретил господина *Чернышевского*. «У меня, – говорит, – новый роман. *Что делать? Что делать?*» (ЯИ сопровождается парцелляцией).

- *У семи детей нянька без глаза* (У семи няnek дитя без глазу) – инверсия.
- Вы можете работать дома или ночью... (зевгма)

5. Распространенным приемом ЯИ в студенческой шутке являются лексико-семантические субституции, т. е. лексические замены ключевых компонентов претекста. Заменяемая лексема может быть синонимом, антонимом или принадлежать к одной семантической (тематической) группе по отношению к окказионально варьируемому компоненту. Приведем некоторые примеры.

- Почему вы пришли в школу фанатов? – Я хочу быть фанаткой Маши Распутиной. – **Губа тонка!**

В шутке обыгрывается атрибут прецедентного имени, т. е. «некие элементы, тесно связанные с означаемым прецедентным именем, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации (кепка Ленина, бакенбарды Пушкина, маленький рост Наполеона). В качестве атрибутов могут выступать некоторые детали одежды или внешности, которые принадлежат денотату и по которым его можно «идентифицировать», «узнать». Подобная идентификация может быть названа номинацией по атрибуту («именование» предмета через его атрибут), посредством которой в коммуникации осуществляется апелляция к прецедентному имени» [2, с. 202]. В шутке деталь внешности известной певицы – накачанное силиконом губы.

Другие примеры:

- Как студента ни учи, всё в конспект смотрит.
- Посадил дед печень... Выросла печень большая, пребольшая...
- Не переходите улицу на тот свет.
- От тюрьмы и шаурмы не зарекайся.
- Дурьев день.
- Не солоно слинявши.
- Свои люди – сопьемся.
- Исчадие гада.
- Женщина тяжелого поведения.
- Свежо предательство, а верится с трудом.
- Три заряда вне очереди.
- Мордобитие в Мытищах.
- Под лежачий камень мы всегда успеем.
- У семерых козлов и волк без глазу.
- Долг кутежом красен.

Подобные лексические замены приводят к тому, что образуются новые тексты, которые по-разному соотносятся со смыслом исходной единицы: опровергают его (Всадника без головы не будет: он не смог пройти фэйс-контроль; Студента хлебом не корми – дай поест; Если будешь много знать, не дадут состариться); развивают исходную идею (В гареме нет простых танцоров); дают новую интерпретацию элементов содержания какой-либо традиционной поговорки или прецедентного высказывания: Палатализация на дому. Дорого. Условия постпалатализации оговариваются отдельно), утверждают что-то, избирая тему по образной ассоциации (Не бывает некрасивых марсианок, бывает мало мутагенного урана. Или: Желудок у студента меньше котёнка, а сил для курева и пьянок нужно ой как много!).

6. Шуточная контаминация ПВ представляет собой объединение частей двух совершенно разных по смыслу, а нередко и структуре поговорок и «крылатых выражений». Чаще всего поговорки объединяются так: 1) первая часть одной поговорки и вторая часть другой (*Голод не тетка, в лес не убежит*), реже 2) первая часть одной поговорки и первая часть другой поговорки; 3) часть одной поговорки и целиком другая: *На чужой каравай где сядешь, там и слезешь*; 4) одна часть поговорки внутри другой: *Чья бы корова лыко в строку вязала*. В результате образуются новые выражения с переносным употреблением отдельных фрагментов: *Милые бранятся – щепки летят* или развивается новое прямое значение выражения: *Любишь кататься – полезай в кузов*. Возможно образование шуточных перифраз-алогизмов: *Баба с возу – два сапога пара*.

При контаминации поговорок могут также образовываться поговорки с новым переносным обобщающим смыслом: *Любишь учиться – имей сто рублей* или же создаются ирреальные, алогичные комические ситуации: *Один в поле – хуже татарина*.

Шуточная контаминация – это не всегда механическое, бессмысленное соединение фразеологизмов, что подтверждает шутка *Чем дальше в лес, тем третий лишний*. Для потребностей модификации деконструкции подвергается поговорка *Чем дальше в лес, тем больше дров* ‘*чем дальше развиваются события, тем больше возникает трудностей, неожиданностей*’, которая распадается на две части, заменяя конечный фрагмент фразеологизмом *третий лишний* [3].

Нередко студенческая шутка состоит из фрагментов нескольких поговорок: Вчера на рыбалке отличник по русскому языку достал рыбку из пруда, 7 раз отмерил её, потом отрезал, повалял, поел, затем скинул бабу с возу и был таков (команда КВН «Интеркласс»).

Часто в шутках содержатся лишь аллюзии на известные ПФ: *Спрашивают Лужкова: – А что это Вы всё в кепке? Что шапку никогда не носите? – Пробовал, горит...* В этом примере содержится аллюзия на пословицу *На воре шапка горит*, которая даёт совершенно другую характеристику известному политику. Шутка сборной команды КВН Крыма строится на аллюзии из сказки А. С. Пушкина: – *Милые дамы, в принципе, любое зеркало скажет вам правду, если вы обратитесь к нему утром возле ярко освещенного окна.*

По мнению Н. Н. Федоровой, активизация употребления трансформированных пословиц в речи молодежи объясняется тем, что они выполняют особый «социальный заказ», «осовременивают» шаблонизированные многолетним (а часто и многовековым) употреблением паремии и отражают актуальные для носителей языка реалии [4] из социально-политической сферы: армия (*Не боевая техника красит воина, а воин боевую технику*), криминальная сфера и охрана правопорядка (*Язык до киллера доведет*), медицина (*Лекарства дороже денег*), образование (*Образование дороже денег*), политика и государство (*Делу время – пикету час*), средства массовой информации (*Папарацци на выдумку хитра*), экономической сферы (*Свой бизнес карман не тянет*), научно-технической сферы: компьютерные технологии (*Хакерство хуже воровства*), обиходно-бытовой сферы: алкоголь (*Водку пивом не испортишь*), наркомания (*Чем бы наркоман ни тешился, лишь бы кайф не ломал*), секс (*И для старухи найдется порнуха*), сферы досуга (*Рок попсы не слаще; Не так страшен пейнтбол, как его малюют*).

Трансформы-ПФ как факт языковой игры ситуативно детерминированы, и в то же время они полифункциональны, применимы к разным ситуациям. Они отражают шутивно-ироническое отношение молодого человека к новым явлениям и являются результатом студенческих творческих интенций. Студент-филолог строит вариативность паремий и крылатых выражений на обновлении смысла и модификациях инвариантной структуры языкового прототипа, на индивидуальном творчестве, лингвистическом эксперименте, намеренном, целенаправленном манипулировании языком.

Литература

- 1. Шадрин Н. Л.** Нарушение дистрибуции фразеологических единиц в литературно-художественном тексте [Электронный ресурс] / Н. Л. Шадрин. – Режим доступа : <http://philarts.spbu.ni/stmcture/sub-faculties/engl-filolog/anglistika-articles>
- 2. Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
- 3. Ратайчик К.** Шуточная контаминация фразеологизмов – деконструкция и новообразование (на материале «приколов» Н. Фоменко) [Электронный ресурс] / К. Ратайчик. – Режим доступа : <http://www.samgshn.ru/UserFiles/File/Ratajczyk.rtf>.
- 4. Федорова Н. Н.** Современные трансформации русских пословиц : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 / Федорова Наталья Николаевна. – Псков, 2007. – 234 с.

У статті досліджено паремії та «крилаті вислови», які використовуються в мовленні студентів. Показано прийоми «мовної гри» з фразеологізмами. Названо різноманітні прийоми трансформації паремій.

Ключові слова: паремія, фразеологізм, мовна гра, «крилаті вислови», студент.

В статье исследуются паремии и «крылатые выражения», используемые в речи

студентов. Показаны приемы «языковой игры» с фразеологизмами. Названы разнообразные приемы трансформации паремий.

Ключевые слова: паремия, фразеологизм, языковая игра, «крылатые выражения», студент.

Paroemie and well-known expressions used in students' speech are investigated in the article. Ways of the language game with phraseological units are shown. Different ways of the paroemie's transformation are named.

Keywords: paroemie, phraseological unit, well-known expressions, student.

Стаття надійшла до редакції 30.08.2013 р.

Прийнято до друку 25.09.2013 р.

Рецензент – д.філол.н., проф. Зайцева І. П.

УДК 808.3+808.2:801

В. А. Глущенко

СЛОВАРЬ В. И. ДАЛЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В ряде наших работ раскрыто влияние лингвистических работ В. И. Даля на научное творчество А. А. Потебни [5 – 7; 8, с. 79 – 80]. В них мы уделили внимание фактологическому и методологическому аспектам этого влияния. В частности, в статье «В. И. Даль и А. А. Потебня (методологический и фактологический аспекты)» была затронута проблема источников изучения истории языка и был сделан вывод о том, что выход в свет словаря В. И. Даля способствовал актуализации такой задачи, как использование современных диалектных данных в качестве источника изучения истории русского языка [5, с. 26 – 27].

В данной статье предпринимается попытка более глубокого и всестороннего анализа материала Отдельные положения статьи «В. И. Даль и А. А. Потебня (методологический и фактологический аспекты)» [5] существенно дополнены. Актуальность предлагаемого исследования обусловлена: 1) актуальностью изучения влияния исследований В. И. Даля на выпавшие во второй половине XIX в. работы диалектологов и историков восточнославянских языков; 2) значительностью влияния «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля на решение проблемы источников изучения истории русского языка.

Целью работы является раскрытие значения словаря В. И. Даля для решения указанной проблемы, определение вклада В. И. Даля в разработку положения о важности современных диалектных данных как источника изучения истории языка, оценка ряда положений с позиций современного языкознания.

Представители русского и украинского сравнительно-исторического языкознания 20 – 60-х гг. XIX в. (А. Х. Востоков, М. А. Максимович, Н. И. Надеждин, Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, П. А. Лавровский, Я. Ф. Головацкий и др.) в своих исследованиях использовали различные источники изучения истории языка: материал древних письменных памятников, данные современных восточнославянских языков